

А. А. Сокровищук

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Роль созерцания прекрасного (красоты) в формировании мировоззрения: прошлое и настоящее проблемы

Философия как теоретическое мировоззрение, наряду с наукой, искусством, моралью и правом как формами общественного сознания, является одним из важнейших активов человеческой культуры. Мировоззрение относится к сенсорной стадии познания. На взгляд автора, мировоззрение — это промежуточное звено между сенсорной и рациональной стадиями познания, поскольку оно присутствует в структуре познавательного мышления. Пройдя долгую и сложную историю, античная эстетика, тесно связанная с практикой античного искусства, заложила основу для понимания многих эстетических категорий, сыгравших важную роль в продолжении истории искусства и эстетики. Гармонизация общественных отношений в цивилизованном обществе, по-видимому, должна основываться на единстве эстетики и этики. Краткий обзор взглядов самых известных философов показывает, что существует разнонаправленный вектор понимания созерцания. С одной стороны, мы говорим о чувственном познании; с другой стороны, философия утверждает, что это акт мышления. Красота — это приписывание свойства или характеристики человеку, объекту, животному, месту или идее, которые обеспечивают перцептивный опыт удовольствия или удовлетворения. Красота изучается как часть эстетики, культуры, социальной психологии и социологии.

Поскольку это может быть субъективный опыт, часто говорят, что «красота находится в глазах смотрящего». Если учитывать, что эмпирические наблюдения вещей, которые считаются красивыми, часто совпадают между группами в консенсусе, красота, как утверждается, имеет уровни объективности и частичной субъективности, которые не являются полностью субъективными в их эстетическом суждении. Уродство — это противоположность красоте.

Ключевые слова: созерцание, красота, мировоззрение, философия, созерцание прекрасного, проблемы мировоззрения, проблемы философии, прекрасное.

A. A. Sokrovishchuk

Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg,
the Russian Federation

The Role of Contemplation of the Beautiful in the Formation of the Worldview: Past and Present Issues

Philosophy as a theoretical worldview, along with science, fine arts, morality and law as forms of social consciousness, is one of the most important assets of human culture. Worldview refers to the sensory stage of cognition. In my opinion, the worldview is an intermediate link between the sensory and rational stages of cognition since it is present in the structure of cognitive thinking. Having passed through a long and complex history, ancient aesthetics, closely related to the practice of ancient fine arts, laid the foundation for understanding of many aesthetic categories that played an important role in the continuation of the history of arts and aesthetics. The harmonization of social relations in a civilized society, apparently, should be based on the unity of aesthetics and ethics. A brief review of the views of the most famous philosophers shows that there is a multidirectional vector of understanding of contemplation. On the one hand, we are talking about sensory cognition; on the other hand, philosophy claims that it is an act of thinking. Beauty is the attribution of a property or characteristic to a person, object, animal, place, or idea that provides a perceptual experience of pleasure or satisfaction. Beauty is studied as part of aesthetics, culture, social psychology, and sociology.

Since this can be a subjective experience, it is often said that “beauty is in the eye of the beholder”. Often, given that empirical observations of things that are considered beautiful often coincide between groups in consensus, beauty is claimed to have levels of objectivity and partial subjectivity that are not entirely subjective in their aesthetic judgment. Ugliness is the opposite of beauty.

Keywords: *contemplation, beauty, worldview, philosophy, contemplation of beauty, the problems of philosophy, the problems of philosophy, is beautiful.*

Введение. Душа никогда не увидит красоты, если она сначала не станет красивой, и всякий, кто хочет увидеть красоту, должен сначала сам стать красивым. Именно этот тезис Плотин утверждает в «Эннеадах».

Возможность соприкосновения судьбы человека с Красотой — одна из самых сокровенных тайн существования, которая беспокоит представителей разных культур. Человек давно пытается измерить индивидуальную и социальную жизнь потоком глобальной гармонии. Для него важна не столько сама жизнь, сколько ее полнота красоты и, прежде всего, глубокое переживание эстетической привлекательности мира. Развитие идеи красоты, идей об эстетическом идеале проходит через всю историю философской мысли. Естественно, понимание красоты и ее идеала со временем измени-

лось, поэтому мы не сможем разработать универсальное определение идеала красоты. Однако понимание красоты неизменно связано с такими категориями, как гармония, мера, симметрия, пропорциональность.

Знаменитый теоретик архитектуры Леон Баттиста Альберти, написавший десять книг по архитектуре, сказал: «Есть нечто большее, состоящее из комбинации и связи числа, ограничения и размещения, то, что чудесным образом освещает все лицо красоты. Это то, что мы называем гармонией, которая, несомненно, является источником всего очарования и красоты. В конце концов цель гармонии состоит в том, чтобы расположить части в целом разной природы в идеальном соотношении, чтобы они соответствовали друг другу.

Созданная природа измеряется законом гармонии. И нет ничего важнее в природе, чем то, что она производит, должно быть совершенно совершенным. Гармония, ибо без нее высшая гармония частей распадается» [1, с. 25].

Да, искусство — это волшебство. Исследования показали, что просмотр произведений искусства стимулирует моторную кору — часть мозга, которая контролирует движения тела. Когда вы смотрите на предмет искусства, вы не просто видите или думаете о нем, вы чувствуете его всем своим существом. Буквально, вы откликаетесь на произведение искусства всей душой и клетками, оно влияет на ваши чувства, разум, эмоции и даже ваше физическое тело. Это можно назвать первым волшебным достоянием искусства. Он проходит через вас как электрический заряд [2].

Мировоззрение возникает как сложный результат взаимодействия психики человека с окружающей средой. Важной чертой мировоззрения являются социальные ценности и установки человека. Мировоззрение является фундаментальным социальным качеством человека, формируется с детства и закладывает ядро личности.

Привлекая науку, мы открываем еще более удивительные вещи. Исследование показало, что пейзаж, особенно море, не только снижает стресс, но и ускоряет процесс восстановления после операции. Несмотря на архетип страдающего художника, существует сильная связь между творчеством (и особенно практикой художественной формы) и счастьем.

Но это не все. Через искусство вы можете открыть и понять истинную сущность важных реальностей. Знание любой из них может сделать вас счастливее. Понимание их можно считать опьяняющим, так как оно повышает качество жизни и удовольствие от нее.

Результаты исследования. Исторически сложилось так, что одной из главных проблем эстетики всегда была сама эстетика, которую чаще всего интерпретировали с точки зрения красоты, прекрасного, возвышенного. Эстетика как философия искусства и красоты — традиционные клише классической эстетики, восходящие к античности. Из текстов древнегреческих философов (Платон, Аристотель, стоики, Плотин) и теоретиков различных искусств (красноречие, музыка, архитектура) следует, что проблема красоты (в ее структурных принципах гармонии, порядка, меры, ритма, симметрии и т. д.) решалась, как правило, в онтологической сфере и имела прямое отношение к космологии.

Аристотель в своем трактате «О поэтике» [3, Т. 4], развивая античную традицию, видел смысл искусства в мимесисе (подражании). Однако, в отличие от Платона, который осуждал это конкретное искусство как «имитацию подражания», Аристотель считал, что поэтический мимесис фокусируется не столько на безрассудном копировании реальности, сколько на ее «правдоподобном» представлении в моде, вероятностном [4, Федра, Государство].

Плотин, основываясь на теории эманации Вселенной, разработал четкую иерархическую систему уровней красоты от трансцендентного (Единого) через ноуменальное до материального и рассматривал выражение прекрасного (все уровни) как одну из основных задач искусства [5].

С приходом христианства начинается новый этап имплицитной эстетики. Первые отцы Церкви (Климент Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Августин и др.) представляют Вселенную как прекрасное творение Бога-Художника; вершиной и целью божественного творчества объявляется человек, созданный «по образу и подобию» Бога. Красота во всех ее проявлениях служит возвышению человека до Бога.

Икона (важнейшее сакральное и художественное явление в православной культуре) понималась как образ идеального зримого образа архетипа, наделенного его энергией. Красота видимо-

го мира (в том числе в творчестве человека) интерпретировалась византийскими мыслителями как символ божественной красоты. Особое внимание уделяется свету (физическому и духовному) как одной из основных модификаций красоты [6].

Классическое греческое существительное, которое лучше всего переводится на английский язык словами «красота» или «красивый», было κάλλος, kallos, прилагательное — καλός, kalos. Однако *калос* может также переводиться как «хороший» или «прекрасного качества» и таким образом имеет более широкое значение, чем просто физическая или материальная красота. Точно так же *калос* употреблялось иначе, чем английское слово «красота», поскольку оно в первую очередь относилось к людям и имело эротический оттенок.

Греческое слово *койне*, обозначающее красоту, было ὥραϊος, hōraios, прилагательное hōra, этимологически происходящее от слова ὥρα, означающее «час». В греческом языке *койне* красота ассоциировалась с «бытием своего часа». Таким образом, спелый плод (своего времени) считался красивым, тогда как молодая женщина, пытающаяся казаться старше, или пожилая женщина, пытающаяся казаться моложе, не считались бы красивыми. В аттическом греческом языке слово hōraios имело много значений, включая «юный» и «зрелый возраст».

Самую раннюю западную теорию красоты можно найти в трудах ранних греческих философов досократического периода, в частности Пифагора. Пифагорейская школа видела сильную связь между математикой и красотой. Например, они отмечали, что объекты, пропорции которых соответствовали золотому сечению, казались более привлекательными. Древнегреческая архитектура основана на этом представлении о симметрии и пропорции.

Платон считал красоту Идеей (Формой) выше всех других Идей. «По мнению Платона, интернациональность сознания, направленная на достижение вечной идеальной красоты, может служить гарантом осуществления истинности жизни, ее осмысленности. Философ говорит: «Прекрасное — трудно». Действительно, процесс возвышения в метафизическую сферу бытия знаменует собой *объективность* формальной красоты, выступающей в данном случае пределом, к которому можно только стремиться, но никогда не достигнуть. С другой стороны, сложность выражается также в определенном формировании человеком самого себя для пости-

жения красоты мира. Труд этот тяжелый, но одновременно благодарный и необходимый, ведь образное созерцание прекрасного — это познание своего внутреннего мира» [7, с. 32]. Аристотель видел связь между прекрасным и добродетелью, утверждая в «Этике», что «Добродетель стремится к прекрасному» [3, Т. 1].

Классическая философия и скульптуры мужчин и женщин, созданные в соответствии с постулатами греческих философов об идеальной человеческой красоте, были заново открыты в Европе эпохи Возрождения, что привело к повторному принятию того, что стало известно, как «классический идеал». С точки зрения женской красоты, женщина, чья внешность соответствует этим принципам, как говорят, обладает «классической красотой», в то время как основы, заложенные греческими и римскими художниками, также обеспечили стандарт для мужской и женской красоты в западной цивилизации, как это видно, например, в Крылатой Победе Самофракии. В эпоху готики классический эстетический канон красоты был отвергнут как греховный. Позднее ренессансные и гуманистические мыслители отвергли эту точку зрения и считали красоту продуктом рационального порядка и гармоничных пропорций. Художники и архитекторы эпохи Возрождения (например, Джорджо Вазари в своей «Жизни художников») критиковали готический период как иррациональный и варварский. Эта точка зрения на готическое искусство просуществовала вплоть до романтизма XIX века.

Средневековая западноевропейская эстетика (особенно в схоластический период) уделяла особое внимание гармонизации принципов и категорий античной эстетики с христианским учением, активно опираясь на опыт отцов церкви, таких как Ареопагит и Августин. Согласно францисканцу Бонавентуре, эстетически воспринимая реальность, в которой распространяется божественная красота, можно приблизиться к пониманию концепции красоты-формы-подобия в целом и, следовательно, сущности Сына, а через него и Отца.

Особенно важно познакомиться с прекрасным, понять его роль в определении смысла в современную эпоху, потому что со второй половины двадцатого века общество стало глобальной силой, поистине космической, с научными и техническими навыками, потенциалом, аналогов которому нет в мировой истории. Человечество использует атомную энергию и способно остановить течение жизни

на Земле. Соответственно, актуальность изучения феномена красоты определяется процессом массового разрушения оптимистического мировоззрения; ростом трагического мировоззрения и эгоцентризма; шифрования стабильных семантических тестов. Не случайно даже в экономически стабильных странах количество самоубийств неуклонно растет, а сотни миллионов людей страдают от различных форм депрессии. Жизнь в личной гармонии становится хрупкой и нестабильной, довольно редким состоянием, которое все труднее преодолевать в волне всеобщего хаоса. Таким образом, выделяется проблема глубокого обоснования основополагающих принципов взаимоотношений человека с окружающим миром, целенаправленного формирования ценностей, эстетического осознания [8].

Эстетическая установка — это состояние созерцания предмета с единственной целью — оценить его. Таким образом, для большинства авторов эстетическая установка бесцельна: у нас нет никаких причин заниматься ею, кроме поиска эстетического наслаждения.

Эстетическая оценка может осуществляться с помощью органов чувств: смотреть на скульптуру, деревья в цвету или горизонт Манхэттена, слушать “Богему” Пуччини, пробовать ризотто с грибами, чувствовать прохладную воду в жаркий день и т. д. Однако чувства могут быть не нужны для того, чтобы получить эстетическое отношение. Мы можем радоваться, например, воображая прекрасный дом, которого никогда не существовало, или обнаруживая или постигая детали сложной теоремы в алгебре. В принципе, таким образом, эстетическая установка может относиться к любому предмету через любой возможный способ переживания — чувства, воображение, интеллект или любую их комбинацию [9].

Доказательство того, что красота играет ведущую роль в саморегуляции внутреннего мира человека, формируя сущность смысловой полноты человеческого существования, — задача данной работы. Ведь известно, что очищение от отрицательных эмоций положительно влияет на формирование оптимистического мировоззрения. Чем больше развит эстетический опыт, тем более духовно богата личность, тем разнообразнее и полнее ее жизнь. Переход любой социокультурной системы в качественно иное состояние, связанный с эмансипацией личности и более высоким уровнем свобо-

ды, требует более глубокого творческого раскрытия себя, формирования новой личной культуры, способной противостоять процессу «атомизации» общества, росту индивидуализации.

Мир, в котором люди разделены религиозными, расовыми и национальными предрассудками, где присутствует политическая и классовая неприязнь, корпоративный и государственный эгоизм, — это все говорит о том, что обществу нужен универсальный язык красоты.

Существует богатая традиция в исследовании прекрасного, однако ответы на многие вопросы, отражающие попытку понять специфику эстетического восприятия, остаются проблематичными, противоречивыми, непроясненными. Все это побудило З. Фрейда заметить: «Польза прекрасного не слишком ясна, его культурная ценность тоже не очевидна... Эстетика как наука изучает условия постижения прекрасного; о природе и происхождении прекрасного она ничего не может сказать... К сожалению, и психоанализ может немного уяснить в природе прекрасного» [10, с. 68].

Трудность осмысления феномена красоты связана, во-первых, с тем, что прекрасное заключает в себе впечатление чего-то таинственного, загадочного, сложного для объяснения феномена. Во-вторых, эстетическое мировосприятие формируется под воздействием различных факторов (природных, социальных, метафизических, субъективных). Однако в этом интегративном слиянии многообразного, фундаментальном синтезе разных граней действительности, противоположных тенденций важно выяснить сущность красоты, смысловую направленность эстетических реалий.

Как таковое искусство часто отвергается как “лишнее”. Это неверная оценка ценности искусства. На самом деле искусство — это основа того, кто мы есть, а ностальгия — признак рациональной души человека. Без него что мы здесь делаем? Куда делись наши мечты? Возможно, нам будет удобнее оставить вызов в стороне и перейти на постоянную диету из реалити-шоу, мягкого журнального дизайна интерьера и топ-40 поп-хитов, но мы, безусловно, менее человечны для этого. Искусство не указывает на воображаемую красоту или на то, что находится только в глазах смотрящего. Скорее, она опосредует и участвует в очень реальной красоте. Эта красота вечна и жива. В этом истинный смысл ностальгии [11]. Ностальгия выводит нас из себя и ставит перед нами невыполнимую

задачу постижения мира, находящегося за пределами этого. Через искусство мы видим достаточно, чтобы поиск продолжался, и все же он всегда скрыт.

Идеалистическая же интерпретация прекрасного органически возникает из трансценденции мифологического мировоззрения в результате углубляющейся рефлексии. В нем отразилось сознание бесконечности Вселенной, чудо вселенского совершенства, жажда приобщения к метаэмпирической гармонии Космоса. Таким образом развивается и полностью оправдывается образ абсолютно совершенного существа и иницируется примат сверхчувствительной реальности, Красоты самой по себе, которая не зависит от случайных, временных, изменяющихся форм, проявлений, относительных и вихревых потоков становления.

Одна из первых попыток привести разнообразное, многослойное и противоречивое богатство реальности к рациональному единству была воплощена в философии пифагорейцев. Они разработали понятие числа, которое считалось результатом гармонического самоопределения бесконечности. Согласно пифагорейцам, число было душой гармонии, ее творческой силой, поскольку числа не только «прячутся» в таких вещах, как структура, ритм и симметрия, но они глубже самих вещей, являясь принципом их образной структуры.

Согласно Платону, истинная вечная и неизменная красота существует в комплексе идей. Эта сверхпространственная, супрафизическая идеальная красота выступала в качестве модели, «прототипов», принципов генерации видимых объектов и явлений. Идеи образуют постоянный образец отдельных предметов. Каждому классу одноименных вещей в мире чувств соответствует в мире вещей, понятых разумом, некая вечная, неявная, исчезающая, неотносительная причина того, что делает вещь вещью определенного класса. И поэтому сверхчувствительная красота — константа универсального совершенства. Отдельный чувственный объект воспринимается красивым только потому, что в нем актуализируется идея. С «отделением» вещи от мира идей как ядра Вселенной красота приходит в упадок, исчезает; хаотическая дисперсия увеличивается. Ибо прочность феноменальной реальности зависит от синтеза идеи и материи, от укоренения трансцендентного мира в чувствительном существе.

Следовательно, мир идей — это:

- причина или источник красоты;
- образец совершенства;
- цель, к которой стремится все чувствительное существо.

Гармония мира Идей достигается через интеллектуальный экстаз, извлечение истины из глубины собственной души. А значит, сверхчувствительный мир — это абсолютная объективная реальность. Однако для этого необходимо очистить душу от жажды чувственных удовольствий. Красота доступна только самой возвышенной и очищенной душе.

Наиболее систематически линия Платона была развита Гегелем, который также обнаружил, что за естественной оболочкой, видимой гармонией, «лежит мысль, внутреннее начало вещей», и с этой точки зрения становится ясно, что красота есть не что иное, как «чувственное проявление идеи» [9, с. 172]. Красота Гегеля отражает лишь чувственную степень развития абсолютной идеи; он менее совершенен, чем концепция. И, следовательно, чем выше уровень развития мысли, тем меньше человеку нужна Красота, отвращающаяся от истины. В итоге Гегель уничтожает роль эстетического мировоззрения. «Красота является ее [идеи] законченным воплощением и становится действенной силой, преображающей, а не отражающей (в отличие от субъективной истины или добра) действительность» [9, с. 169].

Красота человеческой жизни занимает особо важное место в составе эстетических представлений человека. Но следует понимать, что поиск гармонии, основанный на недоверии к совершенству Целого, культе борьбы, научных знаний, технологий, стремлении к полному равенству, уравниванию личности, строгой регламентации всех аспектов социальной жизни, линейного мышления, забвению глубины микрокосма, — неизбежно превращается в трагедию или фарс.

Таким образом, изучение основных сфер духовной деятельности (мифология, религия, искусство, философия и т. д.) и различных подходов, связанных с воплощением идеала, показывает, что все они родились в ответ на устремления к более прочным и непоколебимым гармоническим структурам. И в этом смысле потребность в красоте — это не просто сиюминутная прихоть человеческого воображения, а глобальная и жизненно важная веха. «Стоит упомянуть

об этом интересном факте, — отмечал З. Фрейд, — что счастье жизни прежде всего ищут в наслаждении прекрасным, где бы оно ни предстало перед нашими чувственными или интеллектуальными глазами — будь то в области человеческих форм и жесты, будь то в области естественного творчества или даже научного творчества» [12, с. 8—9].

В одной из своих статей об искусстве Ф. М. Достоевский выразил мысль о том, что потребность в красоте и творчестве, воплощающая ее, есть такая же потребность, как есть и пить, и без этого человек не хотел бы жить в мире. Это значит, что для человека важна не столько сама жизнь, сколько ее качественное наполнение, эстетическая наполненность и гармоничная привлекательность. Ведь время существования человека измеряется не количеством прожитых лет, а внутренним событием, интенсивностью, яркостью, глубиной переживаний, их смысловой направленностью, которые порождают творческое отношение к бытию. Н. А. Бердяев в своей работе «Экзистенциальная диалектика Божественного и Человеческого» сформулировал основополагающий принцип индивидуального и универсального существования: Красота «...является выражением человеческого присутствия в мире» [9, с. 173]. Изучение социальных систем прошлого и настоящего подтверждает, что вся аутентичная культура всегда была сосредоточена на следующих задачах:

1. Гармоничная организация общественной жизни.
2. Гармония между обществом и природой.
3. Улучшение самого человека.

Вот почему без преувеличения можно сказать, что стремление к красоте — это универсальная потребность, пронизывающая все грани человеческой жизни. Для мифологии ограниченная красота бесконечна, религия абсолютна, искусство — это увлекательное, тревожное явление мгновенной глубины, философия постигает интеллектуально раскрывающееся Бесконечное, наука осуществляется на основе овладения силами природы, для морали — почтение, для политики — актуализированная свобода. Именно в процессе обретения устойчивой гармонии сформировались все феномены культуры, хотя время от времени происходят различные модификации в рамках различных форм общественного сознания по отношению к Красоте. Эта основная потребность могла быть реализована

или возникла спонтанно, бессознательно; она могла быть выполнена полностью успешно, а могла трагически. Но глубокое стремление к абсолютной гармонии всегда присутствовало во всех культурах и было основной движущей силой человеческого поведения. Попытка жестко рационализировать метафизические глубины Вселенной, безграничное доверие к интеллекту, логическому аппарату для понимания феномена красоты неизбежно привели даже такого выдающегося философа, как Гегель, к такому парадоксальному и безутешному выводу.

Одна из самых влиятельных концепций красоты в истории мировой культуры возникла в рамках монотеизма. Уже в идеалистической парадигме присутствуют элементы религиозного трепета, культ сверхчувствительной и метафизической красоты. Однако, несмотря на близость к идеалистической точке зрения, религиозное учение о прекрасном имеет свои особенности.

Мы должны обратить внимание на то, что платоновский мир безличен, у него нет имени, нет истории, он воплощает законы, по которым движется космическая жизнь. Бог в идеалистическом образе существа действует как вспомогательная функция, создавая определенные формы чувственной красоты из предшествующего ему материала. В доктрине развитого религиозного сознания вместо безличных идей, определяющих чувственную красоту, бесконечно возвышается Творец всего сущего — Бог, персонифицированный субъект, наделенный атрибутами неизменной и безграничной красоты, трансцендентной, священной, надвидимая красота над Вселенной. Все величие и красота видимого мира — ничто по сравнению с невидимым величием абсолютно гармоничного Бога, от которого полностью зависит существование Вселенной. Этой высшей и божественной гармонии можно достичь, пробудив духовное видение. Основное средство познания абсолютной гармонии — требование духовной чистоты. Чем больше человек освобождается от власти тела, тем больше света истинной красоты вспыхивает в сокровенных глубинах души. Обычный человек любит красивое, но не может понять, что действительно красиво. И только возвышенный человек способен подняться из физического мира в мир высший, развивая способность к сверхчувствительному интеллектуальному созерцанию, открывая существование абсолютной гармонии.

Таким образом, с позиции монотеизма человек мог найти мир абсолютной красоты, только осознав присутствие Бога как источника вечного и безграничного совершенства, наиболее одухотворенной, наиболее насыщенной реальности. Только присоединившись к Богу как к самой сокровенной единице бытия, человек, актуализируя личный духовный опыт, способен преодолеть пестрое разнообразие мира, хрупкость внешней привлекательности, тревожную неопределенность обособленного существования.

Восхищаясь красотой жизни и соединяя себя через искусство с его вечными ценностями, мы приближаемся к гармонии. Через развитие эмоций, разума и интеллекта мы входим в мир высших достижений мировой культуры. Красоту не следует рассматривать как явление, изначально открытое для индивидуального сознания, прозрачное, представленное в обновленной, неизменной форме, вне эстетической практики. Красота носит субъективно-объективный характер, чтобы понять необходимость различных проявлений человеческой духовности. Развитие художественного творчества во всех областях искусства ведет к открытию научных или философских истин, процессам «плодотворного воздействия» на социальную жизнь, поскольку только человек с сильным менталитетом, открытым духовным опытом, способен понять истинную красоту каждой части мира. Красота — это «надстроенная ценность»: все хорошее во всех его формах, если оно воплощено чувственно, имеет, помимо своей добродетели, ценность красоты. Из всех ценностей красота — самая привлекательная. Любовь к прекрасному свободно зарождается в душе человека, и в то же время есть любовь к этим ценностям, воплощение которых создало красоту. Итак, без какого-либо насилия над волей человека, под влиянием красоты можно добиться постепенного освобождения от эгоистичных недостатков человека и пробудить в нем высокие черты характера.

Если красота универсальна, как, например, утверждал Платон, то разумно считать, что мы не познаем ее через чувства. Действительно, предметы, о которых идет речь, совершенно различны и также известны по-разному (взгляд, слух, наблюдение). Если есть что-то общее между этими предметами, то это не может быть то, что познается через чувства. Сравните красоту масляной живописи с красотой сбора цветов в поле Монтаны летом или серфинга на гигантской волне на Гавайях. Кажется, что в этих случаях нет едино-

го общего элемента: даже чувства или основные идеи, связанные с ними, не совпадают. Точно так же люди во всем мире находят красивыми различную музыку, визуальное искусство, исполнение и физические атрибуты. Именно на основе этих соображений многие считают, что красота — это ярлык, который мы прикрепляем к различным видам опыта, основанным на сочетании культурных и личных предпочтений. Если, с одной стороны, красота кажется связанной с эстетическим удовольствием, то стремление к первому как средству достижения второго может привести к эгоистическому гедонизму (эгоцентричному удовольствию, стремящемуся к самому себе), типичному символу декаданса.

Но красоту можно рассматривать и как ценность, одну из самых дорогих для человека. Например, в фильме Романа Полански «Пианист» главный герой спасается от опустошения Второй мировой войны, играя балладу Шопена. А прекрасные произведения искусства охраняются, сохраняются и преподносятся как ценные сами по себе. Нет никаких сомнений в том, что люди ценят красоту, вовлекаются в нее и желают ее просто потому, что она прекрасна. Углубление внутреннего мира человека, усиление духовного мировоззрения, основанного на Красоте, находит большой потенциал в развитии человеческого рода, каждого человека.

Определение красоты также можно найти в «Риторике» Аристотеля. Это довольно сложное определение можно упростить следующим образом: красота — это то, что само по себе драгоценно, но в то же время приятно для нас. Мысль Аристотеля также может быть представлена следующим образом: всякая красота хороша, но не все хорошее красиво; вся красота — удовольствие, но не всякое удовольствие прекрасно. Красота — это и хорошо, и приятно. Красота ассоциируется с удовольствием. Она отличается от использования большой ценностью сама по себе, а ценность пользы — результатами. В самой природе Аристотель видит красоту и порядок. А искусство — результат остроумного подражания законам матери-природы. Искусство дополняет то, что зародилось в природе, то есть энергию, направленную на определенную цель, как говорит Аристотель в «Физике». В «Метафизике» он отмечает, что природа и искусство — две главные движущие силы в мире. У природы свои внутренние законы, и через искусство есть вещи, форма которых находится в душе [3, Т. 1].

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что глубокое проникновение в невидимое, вкус абсолютной и нерушимой гармонии, опыт священного уровня пребывания во Вселенной — главное средство преодоления страха смерти, неиссякаемый источник творческого умножения Красоты, отношения к жизни. Сама культура рождается и может успешно развиваться только как факт человеческого понимания, основанного на рождении и использовании гармонического принципа в собственной душе. Благодаря своему внутреннему расколу, многомерности человек открывает мир различных проявлений красоты, интегрируя самые разные способности. Если бы люди были лишены возможности рассматривать различные аспекты действительности, они не смогли бы утвердиться в эстетическом измерении мира, соответственно, простор человеческих горизонтов не трансформировался бы в культуру. Но именно культура призвана вывести человека на уровень универсальной личности, обладающей широким спектром эстетических мировоззрений, впитывающей безграничные горизонты прекрасного. Развивая чувство прекрасного в реальной жизни, человек пытается преодолеть сопротивление сил природы, «отставание» собственного существования, раскрыть внутреннее содержание жизни. Людей больше нет, они учатся «праздновать» бытие, подниматься над неуловимой необходимостью.

На мой взгляд, степень познавательной насыщенности, обоснованности, продуманности, внутренней согласованности того или иного мировоззрения бывает разной. Но знания никогда не заполняют собой всего поля мировоззрения. Кроме знаний о мире (включая и мир человека) в мировоззрении осмысливается также весь уклад человеческой жизни, выражаются определенные системы ценностей (представления о добре и зле и другие), выстраиваются образы прошлого и проекты будущего, получают одобрение (осуждение) те или иные способы жизни, поведения. Следует помнить, что красота — это путеводная звезда любого общества, его главный ориентир в жизни, главное средство развития душевных сил, умственных способностей. Красота спасет мир, если человечество не разорвет тонкие нити духовности, связывающие его с гармоничной структурой Вселенной, с бесконечностью культурного космоса. Человеческая судьба зависит от глубокого понимания этой истины.

Библиографический список

1. Астахова А. В. Четыре книги «О семье» Леона Баттиста Альберти и их место в развитии итальянского ренессансного гуманизма : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 1999. 234 с.
2. Апресян Р. Г. Этика. М.: КНОРУС, 2017. 356 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. М.: Мысль, 1976—1983.
4. Платон. Диалоги / Платон; пер. с древнегреч. В. Н. Карпова. СПб.: Азбука-классика, 2008. 445 с.
5. Плотин. Об умной красоте / Плотин; пер. А. Ф. Лосева // История античной эстетики. Поздний эллинизм / А. Ф. Лосев. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 958 с.
6. Бедулина Н. А. Осознание красоты спасет мир // Культура. Духовность. Общество. 2018. № 7. С. 35—43.
7. Сокровищук А. А. Античное понимание красоты в философии и культуре // Вопросы культурологии. 2011. № 7. С. 30—34.
8. Тетиор А. Н. Объективное восприятие красоты человеком (красота — не «страшная вещь», не «функция сверхсознания») // Sciences of Europe. 2018. № 24—4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnoe-vozpriyatie-krasoty-chelovekom-krasota-ne-strashnaya-vesch-ne-funktsiya-sverhsoznaniya> (дата обращения: 09.03.2020).
9. Куликова Т. В., Паламарчук А. М. Философия красоты в духовной традиции русской религиозной философии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 168—174.
10. Мартынов В. Ф. Философия красоты. Минск: ТетраСистемс, 1999. 336 с.
11. Погонцева Д. В. Красота как междисциплинарный объект исследований // Концепт. 2018. № 5 (21). С. 122—127.
12. Фрейд З. Психоанализ творчества. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Достоевский. М.: Алгоритм, 2016. 256 с.

References

1. Astahova A. V. *Chetyre knigi "O sem'e" Leona Batista Al'berti i ih mesto v razvitiit italyanskogo renessansnogo gumanizma: dissertaciya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03* [Four books "On the Family" by Leon Battista Alberti and their place in the development of Italian Renaissance humanism: dis. ... Cand. ist. Sciences: 07.00.03]. Saratov, 1999. 234 p. (In Russ.).
2. Апресян Р. Г. *Etika* [Ethics]. Moscow: KNORUS, 2017. 356 p. (In Russ.).
3. Aristotel'. *Sochineniya* [Works: in 4 volumes]. Moscow: Mysl', 1976—1983. (In Russ.).
4. *Platon. Dialogi* / Platon; per. s drevnegrech. V.N. Karpova [Platon. Dialogues / Platon]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2008. 445 p. (In Russ.).

5. Plotin. About Clever Beauty / Plotin; per. A.F. Loseva. *Istoriya antichnoj estetiki. Pozdnij ellinizm / A. F. Losev* [History of antique aesthetics. Late Hellenism]. Har'kov: Folio; Moscow: AST, 2000. 958 p. (In Russ.).
6. Bedulina N. A. Awareness of beauty will save the world. *Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo* [Culture. Spirituality. Society], 2018, no. 7, pp. 35—43. (In Russ.).
7. Sokrovishchuk A. A. Ancient understanding of beauty in philosophy and culture. *Voprosy ul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2011, no. 7, pp. 30—34 (In Russ.).
8. Tetior A. N. Objective perception of beauty by a person (beauty is not a “terrible thing”, not a “function of superconsciousness”). *Sciences of Europe*. 2018, no. 24—4 (24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnoe-voospriyatie-krasoty-chelovekom-krasota-ne-strashnaya-vesch-ne-funktsiya-sverhsoznaniya> (accessed 09.03.2020) (In Russ.).
9. Kulikova T. V., Palamarchuk A. M. Philosophy of Beauty in the Spiritual Tradition of Russian Religious Philosophy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2014, no. 5, pp. 168—174. (In Russ.).
10. Martynov V. F. *Filosofiya krasoty* [Philosophy of beauty]. Minsk: TetraSistems, 1999. 336 p. (In Russ.).
11. Pogonceva D. V. Beauty as an interdisciplinary object of research. *Koncept*, 2018, no. 5 (21), pp. 122—127. (In Russ.).
12. Frejd Z. *Psikhoanaliz tvorchestva. Leonardo da Vinchi, Mikelandzhelo, Dostoyevskiy* [Psychoanalysis of creativity. Leonardo da Vinci, Michelangelo, Dostoevsky]. Moscow: Algoritm, 2016. 256 p. (In Russ.).